

— Ты не веришь? — Ши Ин приподняла бровь. Она возвышалась над Линь Су, и в её взгляде сквозила злоба, приправленная игривостью, которая постепенно становилась всё откровеннее.

— Ты всего лишь жалкий сирота низкого происхождения. Как ты можешь быть достоин Гу Яня? Когда дядя и тётя Гу поймут это, тебя всё равно выгонят из семьи Гу. — Она говорила с нарочито заботливым тоном, но слова её были полны яда. — Гу Янь — избранный судьбой. Он заслуживает лучшей поддержки. Ты ничего не можешь ему дать. Строить отношения на благодарности и жалости... Разве это не печально?

Если бы Линь Су услышал эти слова в начале знакомства с Гу Янем, возможно, он бы действительно почувствовал себя подавленным. Но сейчас, помимо ощущения, что эта девушка ужасна своей не по возрасту озлобленностью, он не испытывал никаких эмоций.

Линь Су честно ответил:

— Я думаю, что ты сама печальна.

Ши Ин усмехнулась:

— Что ты имеешь в виду?

— Думаешь, что, узнав несколько фактов, ты увидела всю картину целиком. — Линь Су держал в пальцах листок, наблюдая за играющими в мяч ребятами. — Ты знаешь, что любит Гу Янь, а что нет? Если бы ты была уверена, что его чувства ко мне — лишь благодарность или жалость, зачем бы ты здесь появилась? Девочка, искать слабое место во мне — слишком наивно. Если однажды Гу Янь устанет от меня, я сам уйду.

Ши Ин сохранила улыбку. Хотя она не обладала яркой внешностью, её лицо излучало наивность.

— Правда? — Она приблизилась к Линь Су. — Ты знаешь, что даже Гу Янь считает меня хорошей девушкой.

— Ты можешь быть хорошей девушкой.

— Я и есть такая.

Чжэн Яань внезапно поднял голову и увидел, как Ши Ин, словно марионетка, с грохотом скатилась с лестницы. Звук ударов эхом разносился по дому, а Линь Су всё так же сидел на ступеньках, его волосы падали на лицо, скрывая выражение.

Няня, проходя мимо, вскрикнула, и началась суматоха.

Госпожа Ши, бледная, подбежала и обняла Ши Ин:

— Моя дочь! Ин Ин, как ты?

Ши Ин рыдала, крича о боли, а увидев Линь Су, издала испуганный стон.

Любой очевидец решил бы, что произошло именно то, что казалось.

— Чёрт, эта белая лилия мастерски разыграла сцену, — выругался Фу Сяонань.

Он уже собирался подойти к Линь Су, но кто-то опередил его.

Гу Янь переоделся в официальный костюм и, не ожидая, что за несколько минут случится такая проблема, услышал, как Ши Ин бормотала: «Больно, не толкай меня». Однако он даже не оглянулся. Присев, он взял холодную руку Линь Су, погладил щеку юноши и, не дождавшись реакции, поднял его на руки и направился вверх.

Ши Ин, спрятавшись в объятиях матери, вдруг замерла.

Гу Янь даже не спросил, что случилось?!

Это противоречило всему, что она знала о нём. Это было нелогично! Первое впечатление Гу Яня о ней было очень хорошим!

Фу Сяонань не удержался:

— Ох, как больно падать зря. Если бы Линь Су и кто-то другой упали в воду, кого бы спас Гу Янь? Конечно, Линь Су. Он бы даже не стал использовать другого, чтобы вытолкнуть его на берег. Зачем всё это?

Госпожа Ши бросила на него злобный взгляд.

В комнате Гу Янь обнял Линь Су, укутал его одеялом, чувствуя, как тепло возвращается в его ладони.

— Дорогой, как ты? — тихо спросил Гу Янь.

Линь Су закрыл глаза:

— Брат Янь, почему она такая?

В глазах Гу Яня мелькнул холод.

****Зависимость от него****

Линь Су иногда казался Гу Яню слишком простодушным. Если что-то нравилось, он отдавался этому полностью, если не нравилось — избегал. Хотя в средней школе многие его боялись, Гу Янь считал его безобидным. Максимум, что он мог сделать, — это замахнуться, если кто-то задевал его. Но кроме этого? Ничего больше.

Цао Дачжуан как-то сказал Гу Яню, что Линь Су кажется ему трагичной фигурой. До того, как они стали парой, он пережил столько, что хватило бы на книгу «Отверженные». Гу Янь тоже так думал, пока однажды в больнице не увидел в глазах Линь Су отчаяние.

Линь Су не был трагичным. Он с самого начала отделил себя от этого мира. У него не было чёткого понимания жизни и смерти. Иногда жизнь была для него бременем. Насмешки, издевательства — всё это он просто блокировал. Он ничего не чувствовал.

Это продолжалось до встречи с Гу Янем.

Теперь Гу Янь разрушил его защиту, мягко втянув в этот бурный мир. Но он забыл, что такой Линь Су столкнётся с человеческой подлостью. Его онемевшее и холодное сердце начнёт трепетать.

Гу Янь снял обувь, лёг на кровать и обнял Линь Су, тихо сказав:

— Прости, забыл, что в мире так много сумасшедших.

Линь Су открыл глаза и некоторое время смотрел на Гу Яня, затем уголки его губ приподнялись в улыбке:

— Брат Янь, ты так мне веришь?

— Дело не в вере. — Гу Янь провёл рукой по его шее, чувствуя тонкий слой пота. — Что бы ты ни сделал, я всегда поддержу тебя.

Даже если однажды Линь Су преступит человеческие законы и совершит множество злодеяний, Гу Янь будет твёрдо стоять за ним. Их отношения никогда не были тем, что Линь Су зависел от него. Это он зависел от Линь Су.

Он привёл этого человека в свою жизнь и обнаружил, что тот стал кислородом, без которого он не может существовать.

— Хочешь поспать или пойдём со мной? — спросил Гу Янь.

— Пойдём.

Он действительно был напуган Ши Ин. Эта живая девушка без колебаний бросилась с лестницы, чтобы подставить его. Но Линь Су чувствовал, что убежать от этого не стоит. За то, чего он не делал, он не должен чувствовать вины.

В гостиной госпожа Ши взяла у няни аптечку, обрабатывая царапины на коленях Ши Ин. Цинь Мяо мягко сказала:

— Может, отвезём её в больницу? Я боюсь, что у неё перелом.

Госпожа Ши, защищая дочь, покачала головой:

— Нет. Сегодня я должна получить извинения для моей Ин Ин.

Гу Хаошэн элегантно сидел на стуле, словно это его не касалось. Ши Юаньшань, видя это, не мог понять, какую позицию занимает Гу Хаошэн.

— Госпожа Ши, мы обязательно разберёмся в этой ситуации. Безопасность ребёнка...

— Госпожа Гу! Вы, наверное, хотите защитить этого негодяя! — закричала госпожа Ши.

Гу Хаошэн резко поднял голову, его взгляд стал ледяным:

— Повтори громче. Ты думаешь, это где?

Ши Юаньшань поспешил встать перед ней, извиняясь:

— Простите, господин Гу, госпожа Гу, моя жена слишком переживает за ребёнка. Она не подумала, что говорит...

Госпожа Ши поспешно опустила голову, не смея больше наглотать.

Цинь Мяо постепенно остыла, скучая, вернулась к Гу Хаошэну. В месте, скрытом от глаз, она закатила глаза. Осмелилась оскорбить Сяо Су? Даже если бы она сломала ногу, она бы не

помогла.

Ши Юаньшань, видя, что ситуация ухудшается, повернулся к жене и дочери:

— Давайте уйдём, здоровье важнее.

Госпожа Ши тоже колебалась, но Ши Ин мрачно покачала головой. Она должна была получить удовлетворительный ответ.

****Слишком уродлива****

Вскоре Гу Янь и Линь Су спустились с верхнего этажа. Цинь Мяо поспешила поднести чашку горячей воды, сунув её в руки Линь Су, с болью в сердце:

— Лицо снова такое бледное. Когда же ты поправишься?

Забота в её словах резко контрастировала с вежливой холодностью, с которой она обращалась к семье Ши.

Ши Юаньшань почувствовал недоброе предчувствие. Они верили этому парню по имени Линь Су.

Линь Су улыбнулся:

— Уже всё в порядке, тётя.

Гу Хаошэн оглянулся:

— Завтра пусть Гу Янь отвезёт тебя к Сяо Жаню на повторный осмотр.

— Хорошо.

Кроме семьи Ши Юаньшана, остальные акционеры и руководители переглядывались. Какое ещё нужно правосудие? На лицах семьи Гу было написано «правосудие».

— Молодой господин Гу, — встала госпожа Ши, слёзы на глазах. — Линь Су толкнул мою Ин Ин...

— Толкнул? — Фу Сяонань с издевкой перебил. — Сама упала, разыгрывая жалкую сцену, или тебя толкнули, разве ты не знаешь?

Госпожа Ши задрожала от злости:

— Повтори ещё раз!

Фу Сяонань выпрямился:

— Да хоть десять раз!

Чжэн Янь, сдерживая смех, оттащил его назад, тихо сказав:

— Продолжайте.

Гу Хаошэн допил чай и наконец встал. Его взгляд был холоден, а в глазах, смотрящих на Ши Ин, читалось лёгкое отвращение:

— Сколько тебе? Семнадцать? А сердце уже такое грязное?

Сердце Ши Ин заколотилось, она даже перестала стонать.

<http://bllate.org/book/16799/1564697>